

Список сокращений

АО — акционерное общество

ВАС РФ — Высший Арбитражный Суд Российской Федерации

ВОСА — внеочередное общее собрание акционеров

ВС РФ — Верховный Суд Российской Федерации

ГК РФ — Гражданский кодекс Российской Федерации

ГОСА — годовое общее собрание акционеров

ЕГРЮЛ — Единый государственный реестр юридических лиц

Закон об АО — Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (с изменениями и дополнениями)

Закон о банкротстве — Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с изменениями и дополнениями)

Закон о бухучете — Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (с изменениями и дополнениями)

Закон о коммерческой тайне — Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (с изменениями и дополнениями)

Закон об ООО — Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изменениями и дополнениями)

Закон о рынке ценных бумаг — Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (с изменениями и дополнениями)

ККУ — Кодекс корпоративного управления, рекомендованный к применению Письмом Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления»

КоАП РФ – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях

КС РФ – Конституционный Суд Российской Федерации

МСФО – международные стандарты финансовой отчетности

НК РФ – Налоговый кодекс Российской Федерации

НПФ – негосударственный пенсионный фонд

ООО – общество с ограниченной ответственностью

ОСА – общее собрание акционеров

ПАО – публичное акционерное общество

ПИФ – паевой инвестиционный фонд

Положение № 660-П – Положение Банка России от 16 ноября 2018 г. № 660-П «Об общих собраниях акционеров»

Постановление Пленума № 25 – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»

Постановление № 400 – Постановление Правительства РФ от 4 апреля 2019 г. № 400

РСБУ – российские стандарты бухгалтерского учета

РФ – Российская Федерация

СД – совет директоров

СМИ – средства массовой информации

Стандарты эмиссии – Положение Банка России от 19 декабря 2019 г. № 706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг»

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации

Указание № 5182-У – Указание Банка России от 28 июня 2019 г. № 5182-У «О дополнительных требованиях к процедурам предоставления акционерными обществами документов или копий документов в соответствии со статьей 91 Федерального закона «Об акционерных обществах»»

ЦБ РФ – Центральный банк Российской Федерации (Банк России)

Вступительное слово

Уважаемые друзья!

Позвольте поблагодарить Вас за интерес, проявленный к настоящей работе.

Несмотря на свое музыкальное название, книга, которую Вы держите в руках, посвящена вопросам защиты прав миноритарных акционеров российских корпораций и подготовлена партнером компании «Шиткина и партнеры» Денисом Бирюковым.

С момента основания нашей компании в 2013 г. нашей ключевой компетенцией и, по сути, визитной карточкой стало корпоративное право. Партнерами компании являются высококвалифицированные специалисты, за плечами которых значительный опыт на руководящих позициях в крупных компаниях, а экспертами — признанные ученые — кандидаты и доктора юридических наук, преподающие право в ведущих отечественных и зарубежных вузах, успешно совмещающие науку и практику.

Работая в практическом консалтинге, мы нередко сталкивались с корпоративными конфликтами между мажоритарными и миноритарными акционерами.

В качестве экспертов мы привлекались ко многим резонансным корпоративным спорам, как в России, так и за рубежом. Так уж вышло, что выступали мы при этом, как правило, на стороне мажоритарных акционеров.

Однако накопленный опыт и знания позволяют нам смотреть на проблему под разными углами зрения, ставить себя на место всех сторон спора, слушать и слышать оппонента в споре. Нам есть чем поделиться. Именно поэтому мы решили, что наш бэкграунд может пригодиться и миноритарным акционерам.

Как правило, миноритарии считаются наиболее слабой стороной в корпоративных отношениях, что во многом правда, но справедливости ради нужно отметить, что и среди миноритарных акционеров встречаются довольно «сильные» лица, способные постоять за себя квалифицированно.

Мы понимаем, что тема защиты миноритарных акционеров — избитая тема и обращаться к ней с точки зрения читательского интереса довольно рискованно.

По данной тематике опубликовано немало работ, от научных статей до объемных монографий. Тем не менее замечу, что настоящая работа от них отличается. Прежде всего она отличается языком и стилем подачи материала.

Юридический язык обычно характеризуется эпитетами «сухой», «официальный», «казенный». Это отчасти правда. Юридическая литература не отличается живостью языка, и читать ее кому-либо кроме юристов обычно трудно. Чего уж говорить о языке законов и законотворческой технике. Нередко сами юристы с трудом пробираются сквозь дебри написанного в нормативных актах к их сути.

Между тем право — это живая материя, призванная регулировать общественные отношения такими методами и способами, которые должны быть понятны каждому участнику этих отношений.

Автор постарался оживить юридический язык, где-то комментируя нормы простыми словами, где-то разбавляя его примерами из бизнес-практики, где-то приводя релевантные выдержки из публикаций в популярных деловых изданиях.

Такой подход к изложению юридического материала может вызвать неприятие, усмешку или снисходительную улыбку как у научного сообщества, так и у наших коллег — практикующих юристов, консультантов. Однако эта книга — не учебник и не научное издание.

Она прежде всего для бизнеса, для лиц, профессионально и непрофессионально занимающихся инвестициями на рынке ценных бумаг, для практикующих юристов. При этом книга будет полезна и студентам бакалавриата и магистратуры юридических вузов, изучающих корпоративное право, поскольку в ней рассмотрены основные институты законодательства об акционерных обществах.

С учетом целевой аудитории доктринальные толкования определенных институтов и инструментов корпоративного права в данной работе максимально минимизированы, однако автором приведена релевантная и интересная судебная практика по рассматриваемым вопросам.

Еще раз благодарю Вас за проявленный интерес. Мы будем признательны любым откликам, которые можно направлять на электронную почту: legalservices@shitkina-law.ru

*Доктор юридических наук,
профессор кафедры предпринимательского права
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,
управляющий партнер компании «Шиткина и партнеры»
И.С. Шиткина*

Глава I. В которой мы немного порассуждаем о добре и зле

До середины 90-х годов прошлого столетия миноритарные акционеры в России не знали никаких бед. Собственно, никаких миноритарных акционеров и в помине не было, а значит, и бедам было просто неоткуда браться. Кооперативное движение, возникшее на излете СССР, а также первые товарищества с ограниченной ответственностью как формы предпринимательских объединений обеспечили гражданам легальную возможность занятия собственным бизнесом, но при этом были в большей степени объединением лиц, а не объединением вкладов.

Между тем ваучерная приватизация, осчастливившая миллионы наших сограждан первым капиталом для инвестирования, создала предпосылки для проблем, которые мы будем освещать в данной книге. Именно благодаря ваучерам, внезапно свалившимся в руки наших сограждан, совершенно не понимающим, что с ними делать, в России появились первые акционеры, ставшие впоследствии в большинстве своем обманутыми вкладчиками. Впрочем, в ту веселую пору многие из будущих обманутых вкладчиков думали, что они самые настоящие партнеры, а не какие-нибудь халявщики. Вы, конечно же, помните знаменитую рекламу из 1990-х с Леней Голубковым? Те из вкладчиков-акционеров, что оказались смекалистее, предприимчивее и имели на руках некоторое количество неважно как заработанных денег, вскоре превратились в мажоритарных акционеров крупных предприятий. Те же, кому посчастливилось не «утопить» свои ваучеры в «Хопре» и «Селенге», на первых порах стали миноритарными акционерами своих фабрик и заводов, реже — крупных государственных монополий.

Отголоски той далекой приватизации до сих пор можно встретить в практике российских судов, поскольку наивные миноритарии первой волны 1990-х, а таковые еще сохранились, не теряют надежд получить хоть какую-то отдачу от ваучерной инвестиции и десятилетия спустя.

Ну да довольно лирики. Перейдем к текущим реалиям, нуждам и чаяниям российского миноритария.

Люди избавились бы от половины своих неприятностей, если бы смогли договориться о значении слов.

Рене Декарт

Прежде всего определимся с понятиями. «Миноритарный акционер», или, как их сокращенно именуют, «миноритарий», равно как и «мажоритарный акционер» («мажоритарий»), не являются юридическими терминами и отсутствуют в российском праве.

Как правило, под мажоритарием понимается лицо, обладающее такой степенью корпоративного контроля, которая позволяет ему в значительной степени определять судьбу корпорации — возможность принимать или существенно влиять на принятие ключевых управленческих решений. Наиболее близким к понятию «мажоритарий» по значению является закрепленный в российском законодательстве (корпоративном, банкротном, финансовом) термин «контролирующее лицо».

В зависимости от целей той или иной отрасли законодательства происходит и наполнение понятия «контролирующее лицо». В корпоративном праве, например, контролирующим лицом признается лицо, имеющее право прямо или косвенно (через подконтрольных ему лиц) распоряжаться в силу участия в подконтрольной организации и (или) на основании договоров (доверительного управления имуществом, о совместной деятельности, поручения, акционерного соглашения, иного соглашения, предметом которого является осуществление прав, удостоверенных акциями подконтрольной организации) более 50% голосов в высшем органе управления подконтрольной организации либо право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более 50% состава коллегиального органа управления подконтрольной организации (абз. 6 п. 1 ст. 81 Закона об АО).

Иными словами, контролирующее лицо для целей квалификации сделок с заинтересованностью — это лицо, распоряжающееся (самостоятельно или через других лиц) более чем половиной голосов на общем собрании акционеров либо назначающее генерального директора и (или) более половины членов совета директоров.

В свою очередь, миноритарий — это лицо, не обладающее той степенью корпоративного контроля, которая позволяет определять судьбу корпорации — возможность принимать или существенно влиять на принятие ключевых управленческих решений.

С учетом последних реформ корпоративного законодательства нельзя определять мажоритарного и миноритарного акционера только посредством обращения к размеру принадлежащего им пакета акций.

Так, во-первых, применительно к непубличным корпорациям закон допускает непропорциональность размера корпоративных прав размеру принадлежащего лицу пакета, т.е. де-юре миноритарный акционер в силу положений устава или корпоративного договора о непропорциональности осуществления корпоративных прав вполне может превратиться в де-факто мажоритарного акционера, и наоборот, мажоритарий может трансформироваться в миноритария.

Во-вторых, корпоративный контроль может определяться не только фактом владения акциями (долями), но и возникать в результате договорных отношений, в частности, из корпоративного и квазикорпоративного договора (ст. 67.2 ГК РФ), договора о совместной деятельности, договора доверительного управления, опционных соглашений.

«Ведомости»

Интервью: Александр Винокуров, президент группы «Сумма»

5 мая 2013 г. 20:24 / Интервью

— Для «Суммы» принципиально иметь контрольный пакет во всех активах?

— Контроль — это хорошо, но не догма. Иногда многое зависит от акционерных соглашений. Может быть и так, что у тебя пакет неконтрольный, но прав больше, чем у контролирующего акционера. Во-вторых, это зависит от того, кто партнеры или партнер. У компании может быть сильно диверсифицированная база инвесторов, и тогда пакет в 30% является, по сути, контрольным.

https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2013/05/06/nasha_cel_sozdavat_otraslevyh_championov_aleksandr_vinokurov

При этом все же для того, чтобы говорить именно о «мажоритарии» и (или) «миноритарии», лицо должно иметь статус акционера корпорации. В ином случае при наличии у лица, де-юре не являющегося акционером корпорации, иной возможности де-факто определять судьбу корпорации или влиять на принятие акционерами и членами органов управления решений, можно говорить о контролирующем корпорацию лице, но не о мажоритарном или миноритарном акционере.

Личность миноритарного акционера может быть самой разной. Миноритарными акционерами могут быть крупные корпорации, банки, институциональные инвесторы и даже суверенные фонды иностранных государств. Например, миноритарными акционерами Транснефти на февраль 2018 г. являлись Российско-японский инвестфонд, суверенный фонд Саудовской Аравии PIF¹. Да и размер инвестиций миноритария в капитал корпорации может равняться бюджетам некоторых государств.

Те миноритарные акционеры, которые не сидят сложа руки, а стремятся принимать активное участие в управлении компаниями, зачастую особо нелюбимы корпорациями. Такие порывы миноритариев получили обобщенное название «миноритарный активизм».

В широком смысле **миноритарный активизм** — это деятельность миноритарных акционеров, связанная с реализацией и защитой акционерами своих корпоративных прав. Конкретная деятельность акционеров, охватываемая термином «миноритарный активизм», может быть различной.

Это может быть координация (кооперация) миноритарных акционеров посредством создания инициативных групп, клубов (комитетов, советов) миноритарных акционеров с целью повышения эффективности их деятельности. Это может быть инициация миноритариями корпоративных процедур с целью рассмотрения определенных вопросов, входящих в компетенцию соответствующего органа управления. Это могут быть публичные действия миноритариев с целью привлечения максимального внимания к своим проблемам — выступления в СМИ, обращения в государственные органы. Наконец, это может быть судебная активность миноритариев — обращение за защитой своих прав и интересов в судебные инстанции.

При этом, конечно, не всякое действие миноритария (группы миноритариев), связанное с реализацией принадлежащих ему корпоративных прав, можно считать «активизмом».

Толковый словарь Ожегова в числе прочих дает следующие толкования слова «активный» — это: 1) деятельный, энергичный; 2) развивающийся, усиленно действующий², а слово «активизировать», в свою очередь,

¹ <https://www.kommersant.ru/doc/3548938>

² <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=300>

означает побудить (побуждать) к активности, усиливая деятельность, оживить (оживлять)¹.

Миноритарный активизм может граничить с таким крайне негативным явлением корпоративной жизни, как корпоративный шантаж (так называемый *гринмейл*).

В связи с этим необходимо остановиться на этом феномене более подробно и выявить различия между «здоровым» миноритарным активизмом и гринмейлом.

Гринмейл — категория, широко используемая в деловой и юридической лексике, но не имеющая легального закрепления в нормах российского права.

Как правило, под гринмейлом понимают формально законные (т.е. в рамках установленных законом правомочий) действия акционеров, но совершаемые с целями, не отвечающими правилам деловой этики, разумности и справедливости.

Цели гринмейла могут быть различными — от сугубо меркантильных, например понудить корпорацию или мажоритарных акционеров к выкупу акций по завышенной стоимости, до общественно-политических.

Гринмейл всеяден и не имеет ярко выраженных предпочтений по объекту воздействия. В той или иной степени с гринмейлом в своей истории сталкивались разные корпорации — от крупных компаний с государственным участием до небольших частных компаний.

По мнению А.В. Габова и А.Е. Молотникова, «Исторически гринмэйл, или корпоративный шантаж (вымогательство), являлся ответом миноритарных акционеров, точнее отдельной их части, на произвол мажоритарных участников и менеджмента корпораций, наблюдавшийся в самом начале возникновения акционерного движения»².

Довольно интересным примером гринмейла является дело, в котором по заявлению миноритарного акционера Лукойла (жительницы села Реткино Рязанского района Рязанской области, владелицы

¹ <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=296>

² Габова А.В., Молотников А.Е. Корпоративный шантаж как правовое явление // Журнал российского права. 2008. № 6.